

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2020.64.14.014

Социальная идентичность и представление о будущем (на материале исследования молодежи Кубани)

Тучина Оксана Роальдовна

Доктор психологических наук, доцент,
завкафедрой истории, философии и психологии,
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: tuchena@yandex.ru

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект 19-413-230020 р_а «Глобальная, национальная и региональная идентичность молодежи Кубани в контексте представлений о будущем».

Аннотация

В статье обосновано применение субъектного подхода для исследования социальной идентичности в контексте изучения образа будущего. Цель исследования – выявить, как влияют выраженность, особенности и взаимодействие глобальной, национальной и региональной идентичности на видение человеком своего будущего и будущего общности. Проблема социальной идентичности в контексте отношения к будущему в рамках субъектно-бытийного подхода рассматривается как расширение бытийности личности, образ будущего является тем бытийным пространством личности, в котором она продолжает свое бытие. Результатом исследования является определение основных «точек пересечения» представлений респондентов об индивидуальном и групповом будущем. Связь выраженности социальной идентичности с установкой на позитивное прошлое и будущее соответствует оптимистичному, позитивному образу коллективного будущего, тогда как выраженность идентичности, коррелирующая с негативным прошлым и будущим, соответствует пессимистичному образу группового будущего.

Для цитирования в научных исследованиях

Тучина О.Р. Социальная идентичность и представление о будущем (на материале исследования молодежи Кубани) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 2А. С. 127-134. DOI: 10.34670/AR.2020.64.14.014

Ключевые слова

Субъектный подход, идентичность, социальная идентичность, представления о коллективном будущем, представления об индивидуальном будущем.

Введение

Конститутивной чертой личностной идентичности является ее темпоральное измерение, придающее целостность и осмысленность человеческому существованию, определяющему человека как субъекта социокультурного мира. Для социального и экономического прогнозирования развития страны и региона необходимо знать, как представляет свое будущее молодежь, как ее жизненные планы связаны с будущим общности. Соответственно, особую актуальность приобретает исследование взаимосвязи различных уровней личностной идентичности в контексте представлений о групповом и индивидуальном будущем.

Теоретическое обоснование психологической типологии отношения к будущему

В современной науке можно выделить два направления исследования проблемы отношения к будущему – изучение представления о будущем общности и индивидуальном будущем.

Проблема формирования представлений об индивидуальном будущем изучалась в зарубежной психологии в контексте включения прошлого и будущего в настоящее и их существования в нем [Lewin, 2010], в рамках исследования особенностей организации психологического времени [Нюттен, 2004], в рамках исследования жизненного пути личности [Bühler, 1962]. В отечественной психологии с точки зрения «событийного подхода» индивидуальное будущее рассматривалось в планировании и оценке жизненных перспектив [Головаха, 2009], с позиции личностной организации времени и жизненного пути [Абульханова, Березина, 2007], как особое «смысловое образование» [Леонтьев, Шелобанова, 2001], через категорию «жизненный проект личности» [Клементьева, 2016; Сапогова, 2014].

Групповое отношение к будущему рассматривается в рамках символического интеракционизма Дж.Г. Мида, понимающей социологии А. Шюца и социальном конструкционизме как конструирование совместной временной перспективы, связывающей членов группы как современников. Коллективные представления о будущем изучаются также в социологии и социальной психологии риска с точки зрения социокультурных механизмов, конструирующих массовые страхи и ожидания [Beck, 2002; Yudkovsky, 2008]. В контексте изучения социальных представлений исследуют социально-психологические механизмы, связывающие коллективную память с коллективным образом будущего: защиту позитивной групповой идентичности, позитивные коллективные переживания в связи с чувством прошлого, механизмы совладания с коллективной (культурной) травмой, самосбывающиеся и самоотменяющиеся пророчества, коллективный защитный пессимизм [Емельянова, Дробышева, 2017; Нестик, Ролдугина, 2018]. В настоящее время возникло и уверенно развивается новое научное направление – социальная психология прогнозирования, центральным феноменом которой является «отношение социальной группы к будущему, проявляющееся в восприятии, переживании, осмыслении будущего, а также в предпочитаемых способах действий в отношении него у членов определенной группы» [Нестик, 2014, 6].

Отношение к будущему в контексте субъектно-бытийного подхода

Мы предлагаем рассмотреть проблему социальной идентичности в контексте отношения к будущему с позиций субъектного подхода. Теоретические положения субъектного предпологают рассмотрение причин активности в самом человеке, делая акцент на активно-

преобразующую сущность личности (А.В. Брушлинский). В субъектно-бытийном подходе идентичность определяет два вектора связи человека с миром: причастность к социальным группам и обособленность личности в своем пространстве бытия, характеризуя одновременно процесс и результат самокатегоризации личности, который зафиксирован в субъективном пространстве личности как «образ Я». Социальная и личностная идентичности – это два полюса самоидентификации, единство личности достигается через интериоризацию присущих данным идентификациям ценностей, формирование и объективацию личностного смысла, выступающего в качестве психологического механизма реализации личности.

Субъектно-бытийный подход рассматривает, прежде всего, способность человека переустраивать бытие в соответствии со структурой своих личностных смыслов, преобразовывать реальность так, что внешний мир становится следствием объективирования субъективного, продолжением личности [Знаков, Рябикина, 2017]. Пространства бытия личности непосредственно включаются в ее организацию. Категория «бытийное пространство личности» предполагает рассмотрение бытия человека как целостности, интегрирующей все аспекты и реализующий личностный смысл в создании и переустройстве бытия. Таким образом, субъектно-бытийный подход рассматривает, как человек опредмечивает замысел, создает реальность своего бытия и сам изменяется в процессе реализации этого замысла. Способность конструировать будущее, объединять различные временные перспективы является важным фактором бытийной устойчивости личности. Соответственно, проблема социальной идентичности в контексте отношения к будущему в рамках субъектно-бытийного подхода может рассматриваться как расширение бытийности личности, образ будущего является тем бытийным пространством личности, в котором она продолжает свое бытие.

Цель исследования – выявить, как влияют выраженность, особенности и взаимодействие глобальной, национальной и региональной идентичности на видение человеком своего будущего и будущего общности.

Исследование глобальной идентичности проводилось при помощи методик «Глобальная идентичность» А. Дер-Карabetяна и И. Руиз. Исследование особенностей гражданской идентичности проводилось при помощи методики Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, а изучение этнической идентичности – при помощи методики «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова). Исследование региональной идентичности проводилось при помощи авторского опросника по исследованию региональной идентичности [Аполлонов, Тучина, 2019]. Для исследования представления о коллективном будущем был использован семантический дифференциал «Временные аттитюды» Ж. Нюттена в авторской модификации, об индивидуальном будущем – «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо.

В исследовании приняли участие 417 респондентов – жителей Кубани (242 мужчины и 175 женщин) в возрасте от 17 до 28 лет (средний возраст – 19,2 года).

На первом этапе исследования при помощи корреляционного анализа (критерий Пирсона) была выявлена связь выраженности разных типов социальной идентичности и оценки временной перспективы респондентов (табл. 1).

На следующем этапе мы провели регрессионный анализ, используя ANOVA (гражданская идентичность, позитивная этноидентичность, этноизоляционизм, этнонигилизм, этнофанатизм, этноиндифферентность, этноэгоизм, глобальная идентичность, региональная идентичность являлись независимыми переменными, «будущее» являлось зависимой переменной). Общее уравнение множественной регрессии высоко значимо $F(3,316)=8,402$, $p=0,000$, т. е. обладает высокой предсказательной способностью. Статистически значимыми являются переменные

«глобальная идентичность» ($b = 0,105$, $p = 0,047$) и «региональная идентичность» ($b = 0,151$, $p = 0,015$).

В соответствии с концепцией Зимбардо, фактор восприятия позитивного прошлого выражает степень принятия собственного прошлого, при котором любой опыт является опытом, способствующим развитию и приведшим к сегодняшнему состоянию. Степень ориентации на будущее выражает наличие у личности целей и планов на будущее, позитивный настрой по отношению к нему. Фактор восприятия гедонистического настоящего в концепции Зимбардо определяет жизнь как поиск удовольствий, настоящее видится оторванным от прошлого и будущего.

Таблица 1 – Корреляция выраженности национальной, глобальной, региональной идентичности и оценки временной перспективы респондентов

	настоящее гедонистическое	прошлое позитивное	прошлое негативное	настоящее фаталистическое	будущее
гражданская идентичность	0,156**	0,138**	0,002	0,148*	0,132**
позитивная этноидентичность	0,153**	0,131**	-0,014	-0,011	-0,004
этноизоляционизм	0,103*	0,102*	0,100*	0,230*	0,139**
этнонигилизм	0,040	0,085	0,162**	0,233*	0,120*
этнофанатизм	0,165**	0,073	0,190**	0,305*	0,154**
этническая индифферентность	0,120*	0,029	0,065	0,008	0,007
этноэгоизм	0,107*	0,091	0,215**	0,286**	0,185**
глобальная идентичность	0,256**	0,095	0,054	0,091	0,110*
региональная идентичность	0,203**	0,135**	0,024	0,169**	0,147**

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Положительная корреляция выраженности гражданской и региональной идентичности с факторами позитивного прошлого, гедонистического настоящего и будущего позволяет утверждать, что респонденты с выраженной региональной идентичностью строят планы на будущее и воспринимают его с оптимизмом, но не готовы жертвовать возможностями и удовольствиями в настоящем для достижения цели в отдаленном будущем.

Позитивная этноидентичность связана с гедонистическим настоящим и позитивным прошлым, соответственно, этничность связана с ориентацией скорее на прошлое и на сегодняшний день, чем на будущее. Этноизоляционизм, этнофанатизм и этноэгоизм связаны одновременно с негативным прошлым, гедонистическим настоящим и будущим. Можно сказать, что неприятие собственного прошлого определяет стремление жить настоящим и стремление к лучшему будущему.

Глобальная идентичность респондентов связана с позитивным прошлым и будущим. Соответственно, глобальная идентичность связана с оптимистичным видением будущего. Можно предположить, что жизненные планы респондентов связаны с жизнью в глобальном мире с использованием его возможностей.

Согласно данным исследования, региональная идентичность и глобальная идентичность являются предикторами будущего как элемента временной перспективы личности. Выраженность этих видов социальной идентичности значимо влияет на установку респондентов на будущее, желание работать ради осуществления надежд и планов.

Исследование представлений о групповом будущем проводилось при помощи методики семантический дифференциал «Временные аттитюды» Ж. Нюттена. Были выявлены следующие корреляции (критерий Пирсона, $p \leq 0,005$).

Уровень проявления гражданской идентичности положительно коррелирует с такими характеристиками будущего, как «безопасное», «приятное», «прекрасное», «интересное», «активное», «длительное», «насыщенное событиями», «значительное», «свободное», «развивающееся», «стабильное», «близкое», «сплоченное», «связанное с прошлым». Таким образом, выраженность гражданской идентичности связана со стабильным, осмысленным, продуктивным представлением о будущем.

Выраженность позитивной этноидентичности положительно связана с характеристиками будущего «приятное», «вдохновляющее», «прекрасное», «осмысленное», «мое», «интересное», «активное», «длительное», «насыщенное событиями», «значительное», «свободное», «развивающееся», «стабильное», «близкое», «определенное», «сплоченное», «связанное с прошлым», «связанное с настоящим».

Уровень этноизоляционизма связан с такими характеристиками будущего, как «безнадежное», «бессмысленное», «незначительное», «застойное». Этнонигилизм связан с характеристиками «безнадежное», «трудное», «бессмысленное», «скучное», «пассивное», «короткое», «бедное событиями», «незначительное», «застойное», «нестабильное», «хаотичное», «конфликтное». При высоком уровне этнофанатизма будущее определяется как «неприятное», «безнадежное», «незначительное», «застойное», «хаотичное», «не связанное с прошлым», «не связанное с настоящим». Этническая индифферентность связана с характеристикой «сплоченное», а этноэгоизм – с характеристиками «безнадежное» и «застойное». Соответственно, позитивная этноидентичность связана с восприятием группового будущего как неотъемлемой части собственной жизни, связанной с прошлым и будущим, стабильным и позитивным. Напротив, отрицание этничности, как и сосредоточенность на своей этнической группе, связано с негативным образом будущего.

Глобальная идентичность коррелирует со следующими оценками будущего: «светлое», «прекрасное», «осмысленное», «интересное», «активное», «длительное», «насыщенное событиями», «значительное», «свободное», «развивающееся», «близкое», «определенное», «сплоченное», «новаторское», «связанное с прошлым», «связанное с настоящим». Можно сказать, что в данном образе будущего доминируют черты, связанные с активностью, развитием, открытием нового, будущее рассматривается как следствие событий прошлого и настоящего.

Региональная идентичность связана с такими характеристиками будущего, как «безопасное», «светлое», «прекрасное», «удачное», «мое», «интересное», «активное», «длительное», «насыщенное событиями», «свободное», «стабильное», «близкое», «сплоченное», «связанное с прошлым». Соответственно, региональная идентичность связана с образом будущего, основными характеристиками которого являются активность и стабильность.

Сопоставляя результаты исследования представлений респондентов об индивидуальном и групповом будущем в контексте проблемы социальной идентичности, мы выявили основные «точки пересечения» данных представлений. Связь выраженности идентичности с установкой

на позитивное прошлое, гедонистическое и фаталистическое настоящее и будущее (гражданская и региональная идентичность) соответствует образу коллективного будущего, главными чертами которого являются стабильность, безопасность и активность. Выраженность идентичности, коррелирующая с негативным прошлым и будущим (этноизоляционизм, этнонигилизм, этнофанатизм, этноэгоизм), соответствует образу группового будущего, характеризующегося как бессмысленное, незначительное и негативное.

Заключение

Анализируя результаты проведенного исследования, можно утверждать, что выраженность, особенности и взаимодействие глобальной, национальной и региональной идентичности значимо влияют на видение человеком своего будущего и будущего общности. При сопоставлении результатов исследования представлений респондентов об индивидуальном и групповом будущем были выявлены основные «точки пересечения» данных представлений. Связь выраженности социальной идентичности с установкой на позитивное прошлое и будущее соответствует оптимистичному, позитивному образу коллективного будущего, тогда как выраженность идентичности, коррелирующая с негативным прошлым и будущим, соответствует пессимистичному образу группового будущего.

В дальнейшем, для создания полной картины представлений респондентов о будущем в связи с социальной идентичностью, планируется дополнить исследования образов будущего результатами качественного анализа описания индивидуального и группового будущего.

Библиография

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. *Время личности и время жизни*. СПб.: Алетейя, 2007.
2. Аполлонов И.А., Тучина О.Р. Региональная идентичность как фактор психологической безопасности // *Гуманизация образования*. 2019. № 5. С. 166-179.
3. Головаха Е.И. *Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности* // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2009.
4. Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Характеристики коллективной памяти в контексте социально-психологических особенностей двух поколений // *Горизонты гуманитарного знания*. 2017. № 5. С. 71-85.
5. Знаков В.В., Рябикина З.И. *Психология человеческого бытия*. М.: Смысл, 2017. 416 с.
6. Клементьева М.В. Биографическая рефлексия как ресурс саморазвития взрослых людей // *Культурно-историческая психология*. 2016. Т. 12. № 1. С. 14-23.
7. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // *Вопросы психологии*. 2001. № 1. С. 57-65.
8. Нестик Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологические аспекты прогнозирования // *Вопросы психологии*. 2014. № 1. С. 3-13.
9. Нестик Т.А., Ролдугина В.Н. Образ будущего России у представителей поколения Z // *Человек и мир*. 2018. Т. 2. № 2. С. 75-87.
10. Нюттен Ж. *Мотивация, действие и перспектива будущего*. М.: Смысл, 2004. 608 с.
11. Сапогова Е.Е. Жизненный и экзистенциальный опыт в автобиографических нарративах личности // *Вопросы психологии*. 2014. № 1. С. 143-154.
12. Beck U. *The cosmopolitan society and its enemies* // *Theory, culture and society*. 2002. Vol. 19. No. 1-2. P. 17-44.
13. Bühler Ch. *Genetic aspects of the self* // *Fundamentals of psychology of the self*. New York, 1962.
14. Lewin K. *Resolving social conflicts and field theory in social science*. Washington: American Psychological Association, 2010.
15. Yudkowsky E. *Cognitive biases potentially affecting judgment of global risks* // Bostrom N., Ćirković M.M. (eds.) *Global catastrophic risks*. New York, 2008. P. 91-119.

Social identity and the vision of the future (a case study of Kuban youth)

Oksana R. Tuchina

Doctor of Psychology, Docent,
Head of the Department of history, philosophy and psychology,
Kuban State Technological University,
350072, 2 Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: tuchena@yandex.ru

Abstract

The article aims to substantiate the application of the subjective approach to the research on social identity in the context of studying the image of the future. The purpose of the study is to identify how the expression, features and interaction of global, national and regional identity affect a person's vision of their future and the future of the community. The problem of social identity in the context of the attitude to the future within the framework of the subject-being approach is viewed as some kind of extension of the being of an individual, the image of the future is the being space of an individual where he/she continues his/her being. The article makes an attempt to identify the main "points of intersection" of respondents' ideas about the individual and collective future. Having considered social identity and the vision of the future, the author of the article comes to the conclusion that the relationship between the expressiveness of social identity and the attitude towards the positive past and future corresponds to an optimistic, positive image of the collective future, while the expressiveness of identity correlating with the negative past and future corresponds to a pessimistic image of the collective future.

For citation

Tuchina O.R. (2020) Sotsial'naya identichnost' i predstavlenie o budushchem (na materiale issledovaniya molodezhi Kubani) [Social identity and the vision of the future (a case study of Kuban youth)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (2A), pp. 127-134. DOI: 10.34670/AR.2020.64.14.014

Keywords

Subjective approach, identity, social identity, ideas about the collective future, ideas about the individual future.

References

1. Abul'khanova K.A., Berezina T.N. (2007) *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [The time of personality and the time of life]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
2. Apollonov I.A., Tuchina O.R. (2019) Regional'naya identichnost' kak faktor psikhologicheskoi bezopasnosti [Regional identity as a factor affecting psychological security]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanisation of education], 5, pp. 166-179.
3. Beck U. (2002) The cosmopolitan society and its enemies. *Theory, culture and society*, 19 (1-2), pp. 17-44.
4. Bühler Ch. (1962) Genetic aspects of the self. In: *Fundamentals of psychology of the self*. New York.
5. Emel'yanova T.P., Drobysheva T.V. (2017) Kharakteristiki kollektivnoi pamyati v kontekste sotsial'no-psikhologicheskikh osobennostei dvukh pokolenii [The characteristics of collective memory in the context of socio-psychological characteristics of two generations].

- psychological features of two generations]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya* [Horizons of humanities knowledge], 5, pp. 71-85.
6. Golovakha E.I. (2009) Zhiznennaya perspektiva i tsennostnye orientatsii lichnosti [The life perspective and value orientations of an individual]. In: *Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov* [Personality psychology in the works by Russian psychologists]. St. Petersburg: Piter Publ.
 7. Klement'eva M.V. (2016) Biograficheskaya refleksiya kak resurs samorazvitiya vzroslykh lyudei [Biographical reflection as a resource for self-development of adults]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural and historical psychology], 12 (1), pp. 14-23.
 8. Leont'ev D.A., Shelobanova E.V. (2001) Professional'noe samoopredelenie kak postroyeniye obrazov vozmozhnogo budushchego [Professional self-determination as building images of a possible future]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1, pp. 57-65.
 9. Lewin K. (2010) *Resolving social conflicts and field theory in social science*. Washington: American Psychological Association.
 10. Nestik T.A. (2014) Kollektivnyi obraz budushchego: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty prognozirovaniya [The collective image of the future: socio-psychological aspects of forecasting]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1, pp. 3-13.
 11. Nestik T.A., Roldugina V.N. (2018) Obraz budushchego Rossii u predstavitelei pokoleniya Z [The image of Russia's future for the representatives of Generation Z]. *Chelovek i mir* [Man and the world], 2 (2), pp. 75-87.
 12. Nuttin J. (2004) *Motivatsiya, deistvie i perspektiva budushchego* [Motivation, action, and future prospects]. Moscow: Smysl Publ.
 13. Sapogova E.E. (2014) Zhiznennyi i ekzistentsial'nyi opyt v avtobiograficheskikh narrativakh lichnosti [Life and existential experience in autobiographical narratives of an individual]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1, pp. 143-154.
 14. Yudkowsky E. (2008) Cognitive biases potentially affecting judgment of global risks. In: Bostrom N., Ćirković M.M. (eds.) *Global catastrophic risks*. New York, pp. 91-119.
 15. Znakov V.V., Ryabikina Z.I. (2017) *Psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [The psychology of human existence]. Moscow: Smysl Publ.